

Ли Тан взяла чистый лист бумаги и аккуратно вывела на нём строку:

— Я хочу с тобой спокойно... делать домашнее задание. — И провести всю жизнь.

Её почерк был размашистым, но при этом сильным и уверенным.

Сердце Ши Чжицю неожиданно забилось чаще, будто её растрогало до глубины души.

Она всё ещё чувствовала то самое волнение, которое по капле питало маленький росток в её душе.

Так, строка за строкой, они провели оставшуюся часть урока.

Лист бумаги, испещрённый двумя разными почерками, Ли Тан бережно сложила и положила в старый школьный рюкзак, в маленький кошелёк.

Кошелёк был уже старый, с изображением милого кролика, и, хотя им пользовались больше десяти лет и он уже поистрепался, хозяйка относилась к нему с особой нежностью.

— А-Цю, мне нужно попросить тебя об одном деле, — голос Ли Тан звучал немного глубже, чем обычно, и, намеренно понизив его, она добилась того самого бархатного тембра, который можно было слушать бесконечно.

Ей было ещё мало лет, но пережитое ею уже не измерялось временем. Её голос всегда был немного низким, а после перерождения она уже не могла говорить так же сладко, как другие девушки.

Из-за того, что они только что писали записки, Ши Чжицю повернулась к ней и наклонилась над столом, так что расстояние между ними стало минимальным. Она и не подозревала, что то, как Ли Тан произнесла «А-Цю», прозвучало настолько мягко и проникновенно, что от этого могло захватить дух.

Ли Тан даже не подозревала, что невольно снова растрогала свою А-Цю. В её голове уже выстраивались планы на будущее, шаг за шагом.

В каждом из этих шагов была её А-Цю.

Возвращаться в семью Ли она больше не могла, а к семье Ван обращаться снова не хотелось. Сначала ей нужно было купить дом, но в ближайшие дни это было невозможно.

О! И ещё нужно заработать денег.

А потом — заботиться о своей А-Цю.

Ши Чжицю уверенно кивнула, и казалось, будто на её маленьком кролике сиял яркий свет.

Это была её А-Цю, иначе зачем бы она бросила первое место в гуманитарном классе и перешла в естественно-научный?

В душе Ли Тан зародился огромный вопрос.

Неужели Ши Чжицю перешла в естественно-научный класс ради неё?

А потом — специальный набор в университет, переход на медицинский факультет.

Всё это было ради неё!

— А-Цю, чем я заслужила такую твою любовь? — Ли Тан проглотила эти слова. Если всё ещё можно было исправить, она уничтожит всё зло в зародыше и никогда больше не позволит ей идти на компромиссы.

Она сжала руку, лежащую на коленях, и в её глазах загорелись искры:

— А-Цю, ты даже не спросишь, о чём я хочу попросить? А вдруг это что-то плохое для тебя?

Ши Чжицю на мгновение замерла, но затем на её лице расцвела яркая улыбка, полная наивности и чистоты.

Она повернула ладонь наружу и слегка покачала головой.

«Ты не сделаешь такого».

Всего три слова, но они заключали в себе всю её веру в Ли Тан, её преданность.

Для Ли Тан она была судьбой, будущим, надеждой после перерождения.

— Да, не сделаю, — с хитрой улыбкой ответила Ли Тан и подмигнула. — Тогда, А-Цю, сможешь ли ты приютить меня на несколько дней?

Ши Чжицю задумчиво опустила глаза.

Холодный ветер снаружи проникал через щели в окнах, временами завывая.

Ли Тан плотнее закуталась в серую зимнюю куртку, и её мысли унеслись далеко, пересекая океаны и моря.

На первом курсе она, изучая лотерейные билеты, выиграла миллион юаней.

Позже она неожиданно получила благосклонность Старейшины Сюй, и перед её глазами развернулись тьма, кровь, насилие и зло.

На втором курсе, помимо того что была обычной студенткой Университета Цинда, у неё была ещё одна устрашающая роль — исполнительница в семье Сюй.

Последующие годы были как сюжет из сериала: она шаг за шагом укрепляла Врата Сюй, превратив их в Корпорацию «Сюй».

Изначально она просто хотела заработать немного денег.

А потом — покушения, убийства, заговоры...

Каждый день кто-то хотел её смерти.

Виноват её талант! Виновата её удача!

Как в романах, у неё был золотой ключик — феноменальная память.

Она могла запомнить строку цифр с одного взгляда, будь то простые иероглифы или древние тексты — это было делом нескольких мгновений.

Иначе как бы она, под гнётом семьи Ли, смогла сохранить отличные оценки и первое место в рейтинге?

После её смерти семья Сюй захватила все её акции, и от Старейшины Сюй она узнала, что его благосклонность была вызвана тем, что она обнаружила закономерности в лотерейных билетах и добилась успеха.

Сначала она просто хотела заработать немного денег, но позже принесла ему столько сюрпризов.

Отмывание, лидерство в отрасли, создание бренда.

Ли Тан тяжело вздохнула — она действительно была глупой.

Она подозревала, что её смерть была связана с Хунмэнь. Месть была необходима, но пока она не была достаточно сильна, лучше подождать. Сейчас главное — заработать денег.

Она серьёзно взяла кошелек с кроликом и начала пересчитывать свои сбережения за многие годы.

На вес он был довольно тяжёлым.

— Небеса! Я, Ли Тан, бывший могущественный главарь, имею только кучу монет? Это шутка?

Тридцать один десятирублёвик.

Два пятидесятирублёвых.

Два рубля.

Ли Тан почувствовала, как сердце сжалось. Неудивительно, что в прошлом, помимо подработок, она каждый день сидела в лотерейных магазинах.

Она слишком упрощала. Она больше не была тем влиятельным лидером.

— Нет! Это бедность ограничила моё воображение!

Ли Тан, которая раньше разбрасывала чаевые пачками красных купюр, готова была вернуться в прошлое и собрать их все обратно.

Одноклассники, наблюдая за её гримасами, почувствовали лёгкий озноб.

— Эй, ты не думаешь, что Ли Тан сошла с ума?

— Давление первой в рейтинге неизбежно, особенно после утренних событий. Я бы тоже боялся мести Бу Даньмань.

— Лучше нам оставаться в числе отстающих — такие «привилегии» нам не по зубам.

...

Однако они и не подозревали, что объект их обсуждения уже тайно нацелился на них как на источник дохода.

После звонка на второй урок ученики младших классов вышли на зарядку, а старшеклассники продолжали усердно писать, только в девятом классе царил хаос.

На учительском столе раздался громкий стук, и низкий голос произнёс:

— Тишина.

Класс неожиданно замолчал, и все с удивлением посмотрели на Ли Тан.

Бу Даньмань и её компания уже вернулись в класс, планируя нанять уличных хулиганов, чтобы подкараулить Ли Тан на обратном пути и хорошенько избить.

— Ребята, через 5 184 000 секунд у нас будет гаокао, — это звучало как речь на церемонии перед экзаменами, но большинство учеников даже не собирались туда идти.

Ли Тан с удовлетворением наблюдала за тишиной и продолжила:

— Хотите ли вы получить на гаокао на один балл больше, чем другие? Этот балл может стать разницей между вторым и первым уровнем.

Ученики: Нет, ты слишком многого хочешь, мы — материал для колледжей.

— Хотите знать, почему я каждый год занимаю первое место? Хотите, чтобы ваши оценки резко выросли? Хотите ли вы проложить себе путь в будущее на поле битвы гаокао? Хотите? Хотите — кричите, кричите вместе со мной, хотите! — Ли Тан громко крикнула «хочу», но, кроме её милого кролика, который поднял руки в поддержку, в классе воцарилась мёртвая тишина.

Фан Дахай сжал губы, сдержав смех, и решил простить ей утреннюю грубость. Затем, словно по цепной реакции, класс взорвался смехом.

Ши Чжицю поддержала Ли Тан своими действиями, написав на доске: «Вы не не хотите, вы боитесь, вы трусливы, боитесь, что после усилий не добьётесь успеха.»

«Если вы продолжите жить так, как сейчас, то даже если провалите гаокао, никто ничего не скажет. Но если вы попытаетесь и не добьётесь успеха, вас будут осуждать и смеяться над вами.»

Некоторые ученики, прочитав это, замерли; другие покраснели, а третьи недовольно встали.

— Вы знаете, что даже без гаокао мы можем поступить в любой университет и делать то, что хотим, — с насмешкой произнесла Бу Даньмань, её лицо выражало крайнюю самоуверенность.

Среди учеников были и те, кто происходил из бедных семей, и, услышав это, они опустили головы.

<http://bllate.org/book/15496/1373987>